

ПРОБЛЕМА РАЗДЕЛЕНИЯ ЯДЕРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В НАТО В ГОДЫ ПРЕЗИДЕНТСТВА Л. ДЖОНСОНА

На основе рассекреченных дипломатических документов США исследуется процесс выработки администрацией Л. Джонсона решения проблемы разделения ядерной ответственности в НАТО между США и их союзниками в Европе. Рассматриваются причины отказа правительства Л. Джонсона от плана создания многосторонних ядерных сил НАТО, создание комитета Макнамары для изучения путей улучшения ядерного планирования в альянсе и его преобразование в постоянно действующий механизм ядерных консультаций в НАТО.

Ключевые слова: Л. Джонсон; группа ядерного планирования; многосторонние ядерные силы; НАТО.

Испытание Советским Союзом в 1957 г. первой межконтинентальной ракеты и запуск первого искусственного спутника Земли изменили баланс сил между двумя сверхдержавами и породили у западноевропейских союзников США серьезные сомнения в надежности американских ядерных гарантий. Европейцы задавали вполне уместный вопрос, готовы ли США применить ядерное оружие для защиты стран Западной Европы в условиях, когда Советский Союз получил возможность наносить удар непосредственно по территории Соединенных Штатов. Данные сомнения усилились после начала разработки в США стратегии «гибкого реагирования». В отличие от доктрины «массированного возмездия», которая означала автоматическое применение ядерного арсенала США в случае советской агрессии, стратегия «гибкого реагирования» не предполагала такого автоматизма. В ее основе лежал принцип «соразмерности» применяемых вооруженными силами США боевых средств и методов ведения боевых действий характеру и масштабам того или иного конфликта. У европейцев новая стратегия вызывала опасения, что Соединенные Штаты отдадут предпочтение обороне западноевропейского региона с использованием только обычных вооруженных сил и намерены вывести свои тактические ядерные ракеты с территории Западной Европы [1, 2]. Сомнения в надежности американских гарантий безопасности породили в странах Западной Европы стремление к большему участию в процессе принятия стратегических решений в рамках Североатлантического альянса и развитию собственных ядерных сил в дополнение к американскому ядерному сдерживанию.

Соединенные Штаты стремились к тому, чтобы развеять опасения своих союзников по НАТО и одновременно остановить процесс дальнейшего распространения ядерного оружия. В качестве альтернативы национальным ядерным программам правительство США предложило общее ядерное сдерживание в виде создания многосторонних ядерных сил (МЯС). Проект разделения ядерной ответственности начал разрабатываться администрацией Д. Эйзенхауэра и был впервые изложен европейским членам НАТО госсекретарем К. Гертером на заседании Совета министров НАТО в декабре 1960 г. План включал предоставление в распоряжение НАТО пяти атомных подводных лодок с 80 ракетами среднего радиуса действия «Поларис» на борту, которые во время войны должны

были находиться в распоряжении верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе. К изначальному американскому вкладу в НАТО затем должны были подключиться европейские страны путем покупки у Соединенных Штатов следующих 100 ракет «Поларис». Размещение ядерных ракет на подводных лодках было признано более безопасным, чем создание военно-воздушных баз США в Европе, уязвимых для удара противника.

Создание МЯС отвечало многим задачам:

- обеспечить возможность размещения американских ракет среднего радиуса действия на территории стран Западной Европы в целях противодействия советской ядерной угрозе;
- переложить часть расходов по обеспечению безопасности в Европе на западноевропейских союзников США;
- укрепить доверие союзников к американскому ядерному сдерживанию и лидерство США в НАТО;
- удовлетворить стремление европейских государств к большему контролю над собственной обороной и одновременно сохранить централизованный контроль над применением ядерного оружия;
- повысить статус ФРГ в НАТО путем ее приобретения к ядерному планированию и тем самым уменьшить опасность появления планов создания западногерманских ядерных сил [3].

Администрация Дж. Кеннеди начала свою деятельность с усилий, направленных на укрепление контроля над американским ядерным оружием, размещенным в Европе, но затем вернулась к проекту МЯС, который мог составить реальную альтернативу планам Ш. де Голля по созданию независимых европейских ядерных сил [4]. В мае 1961 г. Дж. Кеннеди подтвердил данное правительством Д. Эйзенхауэра обещание передать НАТО пять атомных подводных лодок. Выступая 5 мая 1962 г. в Афинах на заседании Совета министров НАТО, министр обороны Р. Макнамара впервые представил европейским союзникам США систематическое объяснение стратегии «гибкого реагирования», обсуждавшейся с весны 1961 г. Одновременно он подверг критике слабые и неэффективные с военной точки зрения национальные ядерные силы и заявил о готовности США участвовать в создании многосторонних ядерных сил НАТО [5]. После того как Ш. де Голль наложил вето на вступле-

ние Великобритании в ЕЭС, Соединенные Штаты активизировали процесс обсуждения вопросов, связанных с созданием МЯС, со своими западноевропейскими партнерами. План МЯС помогал администрации Дж. Кеннеди решить сразу несколько задач: включить в данный проект британские ядерные силы, помешать возможному сотрудничеству Франции и ФРГ в ядерной сфере, способствовать более тесной интеграции ФРГ в НАТО [6].

В начале 1963 г. в Соединенных Штатах была закончена разработка детального плана создания многосторонних ядерных сил. В ходе обсуждений была отклонена идея размещения ядерных ракет на подводных лодках. В конечном итоге американский проект предполагал, что МЯС будут состоять из 25 надводных кораблей, каждый из которых будет нести по 8 ракет «Поларис» на борту, суда будут иметь смешанные экипажи, состоящие из граждан не менее трех государств – членов НАТО. Контроль над запуском ядерных ракет возлагался на комитет из представителей стран – участниц МЯС. Решения в данном комитете должны были приниматься единогласно, что позволяло США сохранить свое право вето в вопросе об использовании ядерного оружия. Для дальнейшей разработки плана в октябре 1963 г. были учреждены две рабочие группы. Рабочая группа в Париже, состоящая из послов в НАТО, занималась изучением политических и юридических вопросов создания МЯС. Военно-технические вопросы находились в ведении рабочей группы в Вашингтоне. Развитие дискуссии о создании МЯС позволяло США продемонстрировать свою заинтересованность в продолжении политики разделения ядерной ответственности с европейскими союзниками по НАТО.

Наибольший интерес к проекту МЯС проявила Западная Германия, которая видела в планах создания коллективных ядерных сил НАТО возможность приблизиться к ядерному оружию и таким образом повысить свой статус в Североатлантическом альянсе. США стремились привлечь к созданию МЯС как минимум несколько европейских государств – членов НАТО, включая Великобританию. Однако, несмотря на англо-американское соглашение в Нассау декабря 1962 г., предусматривавшее продажу Великобритании американских ракет «Поларис» с последующим включением созданных на их основе атомных сил в многостороннюю систему, администрации Дж. Кеннеди так и не удалось добиться официального согласия Лондона на участие в создании МЯС. Вместо проекта МЯС Великобритания предложила объединение под командованием НАТО ряда национальных подразделений стран – членов Североатлантического альянса, оснащенных ядерным оружием или средствами его доставки (проект многонациональных ядерных сил). При этом ядерное оружие не должно было переходить в собственность НАТО, а страны, его предоставившие, могли в случае необходимости отозвать свои подразделения обратно. Франция отклонила свое участие в МЯС, однако не высказывала открытой критики в их адрес. Италия проявила интерес к американскому проекту, но положение итальянского прави-

тельства было столь неустойчивым, что оно не могло принимать никаких решений. Греция и Турция выразили желание участвовать в многосторонних ядерных силах, но только при условии, что это не потребует от них никаких финансовых расходов.

После смерти Дж. Кеннеди сторонники проекта МЯС в госдепартаменте, видевшие в нем путь к созданию политически единой Европы, стремились убедить Л. Джонсона возобновить американские обязательства в отношении данного проекта и оказать соответствующее давление на европейцев [7. Р. 40]. Осенью 1963 г. в связи со сменой правительств в США и ФРГ американо-западногерманские дискуссии по вопросу о создании МЯС были временно приостановлены. Пришедшее к власти в ФРГ в октябре 1963 г. правительство Л. Эрхарда продолжило курс на участие Западной Германии в создании многосторонних ядерных сил НАТО. Через два дня после избрания на пост федерального канцлера Л. Эрхард в правительственном заявлении от 18 октября 1963 г. отметил, что правительство ФРГ «решительно поддерживает все усилия, направленные на углубление политического взаимодействия в рамках НАТО, а также на интеграцию средств обороны этого блока». Он подчеркнул, что «создание многосторонних ядерных сил внесло бы существенный вклад в осуществление этих целей» и что федеральное правительство приветствует «участие возможно большего числа стран НАТО в указанных совместных ядерных силах», создание которых открывает «новые пути политического и военного сотрудничества» стран – членов НАТО [8].

Администрация Л. Джонсона, однако, не собиралась развивать МЯС только как американо-германский проект без участия Великобритании и других заинтересованных стран – членов НАТО [9]. США не хотели форсировать переговоры по МЯС, предоставив возможность европейским государствам самим договориться о содержании и сроках подписания соответствующего соглашения [10]. С правительством А. Дуглас-Хьюма в апреле 1964 г. была достигнута договоренность, что вплоть до проведения парламентских выборов в октябре 1964 г. правительство Великобритании не сможет предпринять никаких шагов в плане подготовки создания МЯС. Было принято решение о том, что рабочая группа в Париже продолжит работу над юридическими аспектами соглашения по МЯС, которое может быть подписано в ноябре-декабре 1964 г. [11]. Послы США в европейских странах – членах НАТО получили инструкции заручиться согласием соответствующих правительств. Чтобы продемонстрировать реализуемость концепции многосторонних ядерных сил на практике, в 1964 г. по рекомендации вашингтонской группы США предоставили в распоряжение НАТО эсминец «Бидл», позже переименованный в «Рикеттс». Для приобретения опыта в подготовке смешанных экипажей в течение 1964 г. половина его экипажа была заменена иностранцами, среди которых была большая группа моряков из Западной Германии [12. С. 70].

Руководство ФРГ было наиболее активным в вопросе продолжения переговоров о создании МЯС.

В сентябре 1964 г. посол ФРГ в Соединенных Штатах В. Грeve передал Л. Джонсону письмо Л. Эрхарда с предложением развивать проект МЯС на двусторонней основе. В письме канцлер ФРГ выражал обеспокоенность в связи с отсутствием прогресса в дискуссии по МЯС, особенно в свете обсуждавшейся в Генеральной ассамблее ООН резолюции, призывающей приостановить все переговоры и соглашения, которые могут нарушить статус-кво в сфере контроля над атомными вооружениями, впредь до заключения соглашения о нераспространении ядерного оружия. Л. Эрхард напомнил американскому президенту о данном им в июне 1964 г. на американско-германском саммите в Вашингтоне обещании инициировать все необходимые меры для подписания соглашения о создании МЯС в конце 1964 г. [13]. В США были раздражены немецким предложением о подписании двустороннего американско-германского соглашения по МЯС, открытого для присоединения других стран, информация о чем просочилась в западногерманскую прессу. В ответном письме Л. Эрхарду, отправленном 7 октября 1964 г., президент Л. Джонсон подчеркнул, что США готовы следовать графику, обозначенному в июньском коммюнике, но план создания МЯС не может быть реализован только как американско-германский проект, и предложил Л. Эрхарду дожидаться итогов парламентских выборов в Великобритании [14]. На выборах 15 октября 1964 г. британские консерваторы потерпели поражение. Таким образом, правительству ФРГ не приходилось рассчитывать на скорое возобновление переговоров по МЯС.

Если изначально Франция занимала пассивную позицию в отношении проекта МЯС, то с октября 1964 г. по мере приближения предполагаемого срока подписания соглашения французское правительство по различным каналам стало выражать открытую враждебность к планам создания ядерных сил НАТО с участием Западной Германии. Ш. де Голль считал, что результатом членства ФРГ в МЯС стало бы не уменьшение, а увеличение ядерных амбиций ФРГ [15, 16]. Его также беспокоила все большая ориентация правительства Л. Эрхарда на Соединенные Штаты в ущерб франко-германским отношениям. Участвовавшие атаки французского лидера на МЯС происходили параллельно с пересмотром Францией своих отношений с НАТО. Ш. де Голль стремился к увеличению политической и военной независимости Франции, что позволило бы ей строить свою внешнюю политику, исходя из национальных интересов. Французский лидер полагал, что в условиях уменьшения советской военной угрозы атлантическая система должна стать «более эластичной, чтобы Европа занимала в ней равное положение с американцами», Франция оставалась в альянсе, но как «независимое государство, восстановившее свой суверенитет» [17]. Не подвергая сомнению существование Североатлантического союза, де Голль выступал против организации НАТО и военной интеграции в мирное время. Он также считал неприемлемым любое присутствие иностранных войск на французской территории. У самой Франции к этому времени под командованием НАТО оставалось

всего две дивизии и несколько авиационных соединений. Весной 1964 г. из посольства США в Париже стали поступать сообщения о намерениях Франции вывести оставшиеся силы из-под командования НАТО и денонсировать Североатлантический договор в 1969 г. в соответствии со статьей 13 [18, 19]. Данная статья предусматривала возможность любой страны выйти из НАТО по истечении двадцатилетнего срока действия договора через год после того, как она уведомит правительство Соединенных Штатов о расторжении ею настоящего договора. В ноябре 1964 г. после беседы с Ш. де Голлем у посла США во Франции Ч. Болена не осталось уже никаких сомнений в намерении Франции покинуть НАТО [20].

Атаки Ш. де Голля и министров его правительства на МЯС увеличили раскол внутри правящего в ФРГ блока Христианско-демократического союза и Христианско-социального союза (ХДС / ХСС) между «атлантистами» во главе с Л. Эрхардом и министром иностранных дел Г. Шредером и «франкофилами», которых возглавляли лидер ХДС К. Аденауэр и председатель ХСС Ф.Й. Штраус. Отдавая должное творцу германского «экономического чуда» Л. Эрхарду как «выдающемуся экономисту, единственному в своем роде», Ф.Й. Штраус, однако, считал его абсолютно некомпетентным в вопросах внешней политики и обеспечения безопасности [21. С. 422–423]. «Франкофиль» выступили против участия ФРГ в создании МЯС как несовместимого с духом франко-германского договора о дружбе и сотрудничестве 1963 г. Враждебно настроенные по отношению к Л. Эрхарду, которого К. Аденауэр с большой неохотой признал своим преемником на посту федерального канцлера, они решили использовать тему франко-германских отношений в своих внутривластных интересах. К. Аденауэр обвинил Л. Эрхарда и Г. Шредера в том, что правительство взяло курс на ухудшение отношений с Францией и ее президентом Ш. де Голлем. Вернувшись в ноябре 1964 г. из Парижа, где он получил почетное звание члена Французской академии моральных и политических наук, К. Аденауэр на заседании парламентской фракции ХДС в бундестаге призвал «заморозить» проект МЯС до тех пор, пока он не станет «более европейским» и более приемлемым для де Голля. По этому поводу заместитель госсекретаря Дж. Болл заметил, что Л. Эрхард, очевидно, сожалеет о том дне, когда он решил оставить руководство ХДС в руках К. Аденауэра [22].

К концу 1964 г. в Правительстве США только Дж. Болл все еще являлся сторонником многосторонних ядерных сил, усматривая в их создании шаг на пути развития процесса европейской интеграции. Госсекретарь Д. Раск, министр обороны Р. Макнамара, специальный помощник президента по вопросам национальной безопасности М. Банди считали важным поддерживать данный проект на плаву как средство обеспечения более тесной связи ФРГ с НАТО, но только как средство, а не самоцель [23, 24]. В составленном для Дж. Болла меморандуме от 25 ноября 1964 г. М. Банди предложил «дать МЯС умереть собственной смертью». В числе причин такого решения

назывались стремление Западной Германии продвигнуть проект МЯС любой ценой, раскол мнений в ХДС, возможность нового выпада Ш. де Голля против НАТО, опасность ухудшения франко-германских отношений, слабость правительства Италии после последних выборов, нежелание Великобритании участвовать в создании МЯС, заинтересованность США в заключении договора о нераспространении ядерного оружия, отсутствие достаточной поддержки проекта МЯС в конгрессе США [25, 26].

Вопрос о создании МЯС не выносился на повестку дня в конгрессе по причинам отсутствия четко выраженной поддержки проекта со стороны европейских стран и установленных конкретных сроков подписания соглашения. Однако комитет по вооруженным силам и объединенный комитет конгресса по атомной энергии выступали против соглашения по МЯС, которое требовало внесения поправок в закон Мак-Магона об атомной энергии. Конгрессмены задавали вопросы, действительно ли европейцы хотят создания МЯС, будут ли данные силы способствовать укреплению единства Североатлантического альянса, смогут ли США сохранить контроль над применением ядерного оружия. Республиканцы в конгрессе выступали против самой идеи разделения ядерной ответственности, а демократы опасались, что создание МЯС сократит шансы на установление контроля над вооружениями и приведет к расколу в НАТО, что не будет способствовать укреплению безопасности самих США [7. Р. 44]. Проект МЯС не пользовался поддержкой Объединенного комитета начальников штабов и большинства профессиональных военных, включая известных генералов Л. Лемнитцера, Л. Норстеда, Д. Эйзенхауэра. Министерство обороны США (кроме руководителей ВМС, для которых это означало бы дополнительные ассигнования и усиление их роли) никогда не проявляло большого энтузиазма по отношению к многосторонним ядерным силам. Военное руководство США предпочитало сохранять полный контроль над атомным оружием, не идя даже на формальные уступки союзникам [12. С. 101; 26; 27].

Президенту Л. Джонсону было сложно открыто отказаться от проекта создания МЯС, который обсуждался в течение пяти лет и поддерживался двумя его предшественниками на посту президента. Такой отказ мог подорвать прозападную и проамериканскую ориентацию ФРГ, которая рассматривалась как одно из наиболее важных достижений послевоенной европейской политики США. В то же время после проведенного КНР в октябре 1964 г. испытания ядерного оружия Л. Джонсон все больше склонялся в сторону политики ядерного нераспространения [7. Р. 43, 54–55]. Фактически проект МЯС умер в декабре 1964 г., хотя еще два года вопрос о создании многосторонних ядерных сил оставался на обсуждении в НАТО как один из вариантов создания коллективного ядерного флота.

Другой вариант был представлен пришедшим к власти в Великобритании лейбористским правительством Г. Вильсона и получил название атлантических ядерных сил (АЯС). Англичане предложили включить

надводный флот МЯС со смешанными экипажами в более крупную структуру, включающую также британские стратегические бомбардировщики «Вулкан», равное количество американских и британских подводных лодок с ракетами «Поларис» на борту и, возможно, американские ракеты среднего радиуса действия «Минитмен». Данная структура должна была стать частью единых вооруженных сил НАТО. ФРГ должна была внести финансовый вклад в создание атлантических ядерных сил. План АЯС, который помогал Великобритании уйти от принятия определенного решения по МЯС, был утвержден британским правительством 21–22 ноября 1964 г. в качестве официальной позиции Лондона на англо-американских переговорах в Вашингтоне в декабре 1964 г.

США поддержали данный проект как один из вариантов решения вопроса о создании коллективных ядерных сил НАТО и как первый шаг к возможному отказу Великобритании от независимого ядерного сдерживания. В ходе американо-британских переговоров 7–8 декабря 1964 г. было принято решение вынести план создания АЯС на обсуждение рабочей группы в Париже и привлечь к участию в переговорах представителей Франции [28]. В дальнейшем, столкнувшись с упорным нежеланием Правительства США согласиться на включение в АЯС американских подводных лодок, правительство Г. Вильсона решило прибегнуть к тактике затягивания переговоров до тех пор, пока США и ФРГ не откажутся от идеи создания ядерного флота. В составленном в декабре 1964 г., но не утвержденном президентом меморандуме по национальной безопасности № 322/1 «Инструкции для переговоров по ядерной обороне Атлантического альянса» говорилось, что Соединенным Штатам следует поощрять дискуссии между западноевропейскими странами, в частности между ФРГ и Великобританией, по вопросу создания коллективных ядерных сил НАТО, но не настаивать на конкретных решениях и сроках их принятия [29].

Позиция США вызвала растерянность в ФРГ. Немецкие политики полагали, что США утратили интерес к МЯС и оставили в этом вопросе ФРГ один на один с Великобританией [30]. Они сомневались, что Великобритания станет обсуждать вопрос о создании МЯС или АЯС в отсутствие давления со стороны США. Посол США в ФРГ Дж. Макги даже предупредил о «кризисе доверия» в американо-западногерманских отношениях. В силу своей зависимости от ядерной мощи США в сочетании со сравнительно ограниченным влиянием на американское стратегическое планирование Западная Германия не хотела отказываться от проекта МЯС, который предоставлял ей наиболее вероятную возможность получить доступ к современному ядерному оружию и больший голос в ядерной обороне Запада. В ФРГ опасались, что в случае атаки советских войск на центральном фронте Правительство США отдало бы приказ об использовании ядерного оружия только после захвата значительной части территории Западной Германии [31]. Выступая 12 января 1965 г. в Берлине, Л. Эрхард заявил: «Советские ракеты средней

дальности на границе с ФРГ являются реальностью. Мы никогда не требовали контроля над ядерным оружием, но мы хотим быть защищенными тем же типом вооружений, который угрожает нам. Можно обсуждать форму или цель различных организаций, но политическая и военная реальность остаются неизменными. Поэтому мы заявляем, что готовы – потому что чувствуем угрозу большую, чем другие страны в Европе – нести свою долю груза и ответственности» [32].

На следующий день госсекретарь Д. Раск, следуя совету американского посла в Западной Германии Дж. Макги, отправил письмо министру иностранных дел ФРГ Г. Шредеру, в котором заверил своего западногерманского коллегу в том, что США по-прежнему придают большое значение тем задачам, которые могут быть решены новыми ядерными соглашениями в НАТО, но твердо дал понять, что такие соглашения должны соответствовать потребностям и устремлениям как можно большего числа членов альянса [33]. Американские политики опровергали слухи об отходе США от планов создания ядерных сил НАТО. Во время пресс-конференции 16 января 1965 г. президент Л. Джонсон на вопрос о статусе МЯС ответил: «Крайне важно разработать соглашения в альянсе, которые дадут возможность неядерным членам участвовать в их собственной ядерной обороне, но в то же время избегая распространения национальных ядерных систем», – и выразил надежду на продолжение плодотворных многосторонних дискуссий по данному вопросу [34].

С целью преодоления раскола в НАТО Соединенные Штаты сосредоточились на организации консультативных встреч стран – участниц НАТО по проблемам ядерной стратегии альянса. Впервые идея консультаций обсуждалась на заседании Совета НАТО в Афинах в мае 1962 г., но не получила поддержки, так как неядерные государства опасались, что не получат реальный доступ к ядерному планированию без фактического совладения ядерным оружием. Вопрос о консультациях по ядерным вопросам также поднимался министром обороны Великобритании Д. Хили во время визита в Вашингтон в декабре 1964 г., однако только после провала проекта МЯС министр обороны США Р. Макнамара смог выступить с соответствующей инициативой [7. Р. 52–53]. На встрече министров обороны стран НАТО в Париже 31 мая 1965 г. Р. Макнамара в дополнение к действиям по созданию МЯС / АЯС предложил учредить в НАТО специальный комитет для изучения путей улучшения ядерного планирования и для консультаций по ядерным вопросам [35]. Механизм консультаций по ядерным вопросам, с одной стороны, позволил бы европейским участникам альянса, не обладающим ядерным оружием, высказывать свое мнение при разработке ядерной стратегии НАТО, а с другой – по-прежнему оставлял за американским президентом право единолично принимать решение о применении ядерного оружия в Европе. США рассчитывали включить в специальный комитет по ядерным консультациям узкую группу стран, которая отличалась бы от остальных членов Североатлантического альянса наличием у них своего атомного оружия или особым весом в блоке.

Предложение о создании комитета поддержала Великобритания. Руководство ФРГ встретило идею настороженно, справедливо полагая, что комитет является заменой многосторонних ядерных сил, но решило принять участие в консультациях. Немецкие политики хотели быть уверенными в том, что создание комитета не лишит ФРГ надежд на больший доступ к ядерному оружию в будущем. В то же время Л. Эрхард не был намерен форсировать решение вопроса о создании МЯС. Накануне парламентских выборов осени 1965 г. он стремился заморозить данный вопрос, чтобы сохранить единство в рядах ХДС и не обострять отношения с Ш. де Голлем [36]. Франция, которая следовала курсу на сокращение военных связей с НАТО, отказалась принимать участие в работе комитета. По мере приближения срока возобновления Североатлантического договора в 1969 г. и с учетом постоянных атак генерала де Голля на структуру альянса в США ожидали новых действий французского лидера, направленных против НАТО. В июне 1965 г. из посольства США во Франции поступило сообщение о том, что французское правительство намерено поставить вопрос о выводе иностранных войск и военных объектов, не находящихся под французским командованием, с территории Франции. Госдепартамент США принял решение избежать поспешной реакции на французские требования и начать предварительные консультации со своими союзниками по НАТО по вопросу о выводе командований и военных сил НАТО с территории Франции и изменениях в структуре и военном планировании альянса, начиная с тех вопросов, по которым Франция не имела права вето [37, 38].

В это время настроения в США менялись в пользу признания приоритетности заключения договора о нераспространении ядерного оружия по сравнению с созданием атлантических ядерных сил НАТО. Проект МЯС к тому же постоянно подвергался критике со стороны СССР. Главную опасность создания МЯС советское руководство усматривало в том, что он мог подтолкнуть ФРГ к обретению собственного ядерного оружия. Правительство СССР неоднократно давало понять, что данный проект несовместим с подписанием договора о нераспространении ядерного оружия [39]. В 1965 г. в обсуждении вопроса о заключении международного договора о нераспространении ядерного оружия наметился серьезный прогресс. В августе 1965 г. США вынесли на повестку дня проект соответствующего договора, согласно которому государство – участник этого договора брало на себя обязательство не передавать никакого ядерного оружия под национальный контроль любому из неядерных государств и отказываться в помощи государству, не обладающему ядерным оружием, в любых попытках организовать производство такого оружия. Подписание подобного договора означало конец амбициям ФРГ на обретение статуса державы первого ранга путем ее приобщения к ядерному оружию прямым или косвенным образом.

Специальный комитет по ядерным консультациям (комитет Макнамары) приступил к работе в ноябре

1965 г. В отличие от первоначальных планов в его заседаниях участвовали представители 10 стран – членов НАТО. Работа комитета заключалась в рассмотрении существующего ядерного потенциала и ядерных соглашений в НАТО, средств улучшения консультаций между союзниками относительно использования ядерных сил, включая стратегические силы, и путей улучшения и расширения участия союзников в ядерной политике и ядерном планировании. Министры обороны НАТО учредили в составе комитета три рабочие группы. В главную из них – группу ядерного планирования – вошли представители США, Великобритании, ФРГ, Италии и Турции. В ее задачу входило определение условий, при которых страны НАТО будут применять ядерное оружие во время войны, определение мощности ядерного удара в том или ином случае, выбор целей для находящегося в распоряжении НАТО ядерного оружия и другие проблемы ядерной стратегии блока. Две другие группы занимались проблемами обмена информацией и проблемами связи [12. С. 111–112]. Открытым оставался вопрос о том, станет ли комитет постоянным органом или, завершив изучение ряда конкретных проблем, прекратит свое существование. Так как любые структурные изменения в НАТО могли приниматься только с согласия всех ее членов, существовали опасения, что Франция может наложить вето на создание комитета. Однако ввиду второго тура президентских выборов во Франции Ш. де Голль решил не обострять отношения Франции с НАТО. Руководство США, однако, ожидало новых действий Франции в отношении НАТО после выборов и формирования нового правительства, вероятнее всего, весной 1966 г.

Хотя ФРГ вошла в группу ядерного планирования, руководство Западной Германии по-прежнему было заинтересовано в создании ядерных сил НАТО, что позволило бы западным немцам оказывать большее влияние на процесс принятия американских решений об использовании ядерного оружия в Европе, чем консультации по ядерным вопросам [40]. В своем втором правительственном заявлении на посту федерального канцлера 10 ноября 1965 г. Л. Эрхард заявил: «Федеральное правительство считает, что необходима адаптация НАТО к новым политическим и военным факторам. В особенности надо решить проблемы, связанные с тем фактом, что некоторые члены альянса ныне обладают собственным ядерным оружием, а у других его нет. Вместе с тем в ядерной обороне члены союза должны участвовать в зависимости от степени угрозы и того бремени, которое они несут на своих плечах. Мы неоднократно заявляли, что не стремимся к национальному контролю над ядерным оружием. Но нас не следует отстранять от какого бы то ни было ядерного участия... затрудняя нам оборону против открытой угрозы с Востока» [41].

Тема создания ядерных сил НАТО в форме МЯС или АЯС была поднята во время визита Л. Эрхарда в Вашингтон 19–21 декабря 1965 г. В беседе с президентом Л. Джонсоном западногерманский канцлер отметил, что ФРГ не может оставаться без ядерного сдерживания, в то время как тысячи советских ракет

среднего радиуса действия направлены на Западную Европу и Западную Германию [42]. По итогам переговоров стороны договорились, что «можно выработать соглашения с целью обеспечить членам Североатлантического союза, не имеющим ядерного оружия, надлежащее участие в ядерной обороне» и что «обсуждение таких соглашений должно продолжаться между двумя странами и с другими заинтересованными союзниками» [43]. Однако, хотя президент Джонсон и симпатизировал стремлению западных немцев к разделению ядерной ответственности, он считал, что продвижение в данном вопросе возможно только путем выработки соответствующего соглашения между Великобританией и ФРГ без оказания какого-либо американского давления на любую из сторон [44]. Л. Джонсон периодически напоминал правительству Г. Вильсона, что оно должно иметь в виду заинтересованность ФРГ в создании АЯС, но отдавал себе отчет в том, что из-за сильной оппозиции в Великобритании в отношении разделения ядерной ответственности с ФРГ достижение такого соглашения является маловероятным [7. Р. 62–63].

В январе 1966 г. де Голль был переизбран на новый президентский срок. Вскоре после этого на первой после своего избрания пресс-конференции 21 февраля 1966 г. он объявил о стремлении Франции выйти из всех военных органов НАТО и полностью прекратить участие в военной деятельности блока. Хотя шаги Франции в отношении НАТО были спланированы де Голлем заранее, он использовал аргументы о том, что США могут втянуть европейские страны – члены альянса в войну во Вьетнаме. Он также спекулировал тезисом о том, что в условиях ослабления напряженности в отношениях между Востоком и Западом НАТО не только устарела, но и препятствует достижению разрядки. Время подобных высказываний генерала тоже было выбрано не случайно, незадолго до его визита в СССР в июне 1966 г. [7. Р. 99].

7 марта 1966 г. де Голль направил Президенту США Джонсону письмо, в котором сообщил о намерении Франции отказаться от участия в военной организации Североатлантического договора. Он, однако, заверил, что Франция останется активным участником западного альянса и готова сражаться на стороне своих союзников в том случае, если один из них станет объектом неспровоцированной агрессии. Позднее французское правительство отправило руководству США и других стран – членов НАТО меморандумы, детализирующие шаги Франции в направлении ее выхода из военной структуры НАТО. Речь шла о том, что французские войска больше не будут подчиняться командованию НАТО, хотя они останутся в Западной Германии под французским командованием (на основании соглашений 1954 г.), все французские офицеры и персонал будут отозваны со своих постов в НАТО к 1 июля 1966 г., штаб-квартира НАТО должна быть выведена с территории Франции, в будущем никакие иностранные подразделения или органы не должны находиться на французской территории, если они не подчинены Франции. Правительство Франции требовало завершить вывод войск и органов НАТО с ее территории к 1 апреля 1967 г. [45].

Ответное письмо Л. Джонсона Ш. де Голлю было отправлено 22 марта 1966 г. В вежливых и общих фразах Президент США выражал удивление, что Франция чувствует ущемление своего суверенитета, и отмечал, что вопросы, поднятые французским лидером, столь серьезны, что для более детального ответа Соединенным Штатам требуется провести консультации с другими членами Североатлантического договора [46]. Спокойная реакция США на демарш Франции свидетельствовала о прогнозируемости подобного исхода долговременного конфликта в двусторонних отношениях и о готовности пересмотра внешнеполитического курса в отношении Франции и стран НАТО. Несмотря на то что в госдепартаменте поддерживали жесткие ответные меры против Франции, президент Джонсон отказался от таких шагов, как публичная конфронтация с де Голлем или изоляция Франции на международной арене [7. Р. 103]. Основные усилия правительства США были направлены на сохранение атлантического единства и «быструю, экономичную и эффективную реорганизацию Североатлантического альянса», а также решение технических вопросов по перемещению войск и военных объектов НАТО с территории Франции без подрыва военной мощи блока [47]. После окончания официального визита де Голля в СССР 1 июля 1966 г. Франция отозвала своих представителей из объединенного командования блока. Войска и учреждения НАТО завершили эвакуацию с территории Франции к марту 1967 г.

Выход Франции из военных структур НАТО упростил принятие решения о создании постоянного механизма ядерных консультаций в альянсе [48]. Летом 1966 г. специальный помощник президента У. Ростоу и заместитель специального помощника президента по вопросам национальной безопасности Ф. Батор рекомендовали исследовать с немцами и англичанами вопрос об институционализации механизма ядерных консультаций в НАТО. Они предлагали, оставив открытым вопрос о создании коллективных ядерных сил, преобразовать специальный комитет по ядерным консультациям в постоянный основной комитет по ядерным вопросам, а группу ядерного планирования – в единый постоянный рабочий орган взамен трех рабочих групп [49]. Так как в правительстве ФРГ все еще были сильны настроения в пользу создания МЯС / АЯС, в письме Президенту Л. Джонсону от 5 июля 1966 г. канцлер ФРГ Л. Эрхард поднял вопрос, не собираются ли США отказаться от создания коллективных ядерных сил НАТО, чтобы такой ценой купить подписание соглашения о нераспространении ядерного оружия. Хотя США уже давно похоронили идею создания многосторонних ядерных сил НАТО и полагали, что ФРГ следует поступить таким же образом, конкретный ответ Л. Эрхарду было решено отложить до его визита в Вашингтон в сентябре 1966 г. Д. Ачесон советовал в ходе предстоящих переговоров

подчеркнуть, что США не собираются предпринимать какие-либо действия, которые могут причинить ущерб созданию коллективных ядерных сил в будущем [50, 51]. На встрече министров обороны в рамках рабочей группы по ядерному планированию в Париже 26 июля 1966 г. под председательством Р. Макнамары министры согласились поручить своим заместителям подготовку предложений по созданию постоянного органа в НАТО взамен специального комитета и рабочей группы по ядерному планированию [52].

В октябре 1966 г. в результате острого политического кризиса в ФРГ пало правительство Л. Эрхарда. В ноябре 1966 г. к власти пришло коалиционное правительство Кизингера–Брандта, которое сразу же заявило о своем намерении наладить более тесные отношения с Францией на основе заключенного в 1963 г. франко-германского договора. В декабре 1966 г. специальный комитет министров обороны по ядерным консультациям рекомендовал создать в качестве постоянного органа НАТО комитет по вопросам ядерной обороны, в состав которого могли войти все желающие страны – члены НАТО. Данный комитет должен был намечать общую линию ядерной политики НАТО. Конкретная разработка этой политики и обсуждение всех проблем, связанных с ядерным оружием, возлагались на подчиненную комитету группу ядерного планирования с участием семи стран. По негласному соглашению в группу в обязательном порядке входили представители США, Великобритании, ФРГ и Италии. Остальные страны участвовали в работе группы по принципу ротации. Ф.Й. Штраус, занявший в новом правительстве ФРГ пост министра финансов, с присущим ему сарказмом выразил разочарование немецких политиков в связи с созданием ядерной группы: «Это не больше, чем эрзац, и при трезвом рассмотрении вряд ли больше, чем жест доброй воли американцев, безвредное успокоительное лекарство для союзников и фиговый листок, маскирующий американское превосходство» [21. С. 366].

Ядерные органы НАТО начали действовать на регулярной основе с 1967 г. Первая встреча группы ядерного планирования состоялась 6–7 апреля 1967 г. На ней обсуждались вопросы, связанные со стратегическим и тактическим ядерным оружием, а также ролью принимающих стран в ядерном планировании, хранении ядерного оружия и принятии решений о его использовании [53]. Отказ США от планов создания ядерных сил НАТО вынудил европейские страны ограничить свои ядерные притязания участием в работе постоянных органов НАТО, разрабатывающих ядерную стратегию, но не обладающих контролем над ядерным оружием. Несмотря на то что группа ядерного планирования не была эквивалентной заменой участию в коллективных ядерных силах, для ФРГ она открыла доступ к ядерному планированию в НАТО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kissinger H.A. Strains in the Alliance // Foreign Affairs. 1963. Vol. 41, № 1. P. 274–276.
2. Gaddis J.L. Strategies of Containment: a Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy. New York, 1982. P. 206–208.
3. Kaplan L.S. The MLF Debate // John F. Kennedy and Europe / ed. by D. Brinkley and R.T. Griffiths. Baton Rouge, 1999. P. 51.
4. Кузнецов Е.Л. Политика Соединенных Штатов Америки в отношении ФРГ в связи с планами создания многосторонних ядерных сил НАТО (1960–1966 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2005. С. 19.

5. *Foreign Relations of the United States (FRUS)*. 1961–1963. Vol. 13 : Western Europe and Canada. Washington, 1994. P. 393.
6. *Cromwell W.C.* The United States and the European Pillar: the Strained Alliance. London, 1992. P. 38.
7. *Schwartz T.A.* Lyndon Jonson and Europe in the Shadow of Vietnam. London, Cambridge (Mass.), 2003.
8. *Политика* центра и взаимопонимания : правительственное заявление от 18 октября 1963 г. // Эрхард Л. Полвека размышлений : речи и статьи. М., 1996. С. 487.
9. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 18. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d18>
10. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 27. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d27>
11. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 19. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d19>
12. *Митяев В.Г.* Ядерная политика США в НАТО. М., 1973.
13. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 36. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d36>
14. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 38. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d38>
15. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 42. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d42>
16. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 65. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d65>
17. *Лейрефум А.* Таким был де Голль. М., 2002.
18. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 22. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d22>
19. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 33. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d33>
20. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 53. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d53>
21. *Штраус Ф.Й.* Воспоминания. М., 1991.
22. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 49. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d49>
23. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 44. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d44>
24. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 46. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d46>
25. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 52. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d52>
26. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 50. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d50>
27. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 57. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d57>
28. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 61. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d61>
29. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 65. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d65>
30. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 67. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d67>
31. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 81. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d81>
32. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 69. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d69>
33. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 68. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d68>
34. *Public Papers of the Presidents: Lyndon B. Johnson*. 1965. Washington, 1966. Book 1. P. 54–60.
35. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 87. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d87>
36. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 76. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d76>
37. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 89. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d89>
38. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 95. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d95>
39. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 30. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d30>
40. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 108. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d108>
41. *Бережливость* и трезвость : правительственное заявление, 10 ноября 1965 г. // Эрхард Л. Полвека размышлений : речи и статьи. 1965. С. 556–557.
42. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 119. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d119>
43. *The Department of State Bulletin*. 1966. January 10. P. 50.
44. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 124. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d124>
45. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 142. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d142>
46. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 146. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d146>
47. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 161. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d161>
48. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 155. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d155>
49. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 178. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d178>
50. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 183. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d183>
51. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 186. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d186>
52. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 189. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d189>
53. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 246. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d246>

Статья представлена научной редакцией «История» 8 сентября 2015 г.

THE PROBLEM OF SHARING NUCLEAR RESPONSIBILITY IN NATO DURING THE PRESIDENCY OF LYNDON JOHNSON

Tomsk State University Journal, 2015, 401, 108–116. DOI: 10.17223/15617793/401/17

Lekarenko Oksana G. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: olekarenko@gmail.com

Keywords: Johnson; nuclear planning group; multilateral nuclear force; NATO.

This article examines different ways of sharing nuclear responsibility in NATO between the US and its European allies that were considered by the Johnson Administration. It is built on analysis of American diplomatic documents. The USSR's launching of Sputnik in 1957 shifted the nuclear balance between the two superpowers. Together with the elaboration of a new strategy of "flexible response" by the US, it caused serious doubts in the countries of Western Europe about the reliability of American nuclear guarantees to their security. These doubts forced the European members of NATO to demand more participation in decision-making on nuclear matters in the Alliance and to develop their own nuclear forces as a supplement to the US nuclear deterrent. To lessen these fears and to stop the process of nuclear proliferation, the US administration proposed sharing nuclear responsibility with its European allies through the creation of the Multilateral Force (MLF). American policymakers considered the MLF a tool to strengthen the defense of Western Europe and at the same time to preserve American control over the launching of nuclear missiles. Additionally, it would give West Germany a reasonable level of participation in the management of NATO's nuclear weapons. Despite considerable Allied efforts to reach a consensus, the MLF project was developing very slowly. Although West Germany joined with the US in favor of the MLF, the project did not enjoy widespread support among the other members of NATO. Eventually, the Johnson Administration abandoned the MLF project because of lack of support in Europe, criticisms in the US Congress, and the priority of signing of the Nuclear Non-Proliferation Treaty that demanded cooperation with the USSR. Instead of the MLF, Secretary of Defense McNamara proposed the creation of a Select Committee of Defense Ministers to consider expanded Allied participation in nuclear planning.

McNamara's proposal met with membership approval (except for the French) at a meeting of the NATO Permanent Representatives in June 1965. Progress in discussions on nuclear matters slowed as France provoked a crisis within the European Economic Community that developed in parallel with frequent French statements about reorganization of the Alliance with the aim of bringing forces and installations in France under French command and freeing French forces from NATO control. The Select Committee, however, was not affected and held its first formal meeting on November 27, 1965. At that meeting, several working groups were established, including one on nuclear planning. Paradoxically, France's withdrawal of its military from NATO in 1966 made it easier for NATO to adopt a decision about creation of a permanent mechanism for consultations on nuclear matters in the Alliance. In December 1966, the Nuclear Defense Affairs Committee and the Nuclear Planning Group were established, and they began to function on a permanent basis in 1967.

REFERENCES

1. Kissinger, H.A. (1963) Strains in the Alliance. *Foreign Affairs*. 41:1. pp. 274–276.
2. Gaddis, J.L. (1982) *Strategies of Containment: a Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy*. New York: Oxford University Press.
3. Kaplan, L.S. (1999) The MLF Debate. In: Brinkley, D. & Griffiths, R.T. (eds) *John F. Kennedy and Europe*. Baton Rouge.
4. Kuznetsov, E.L. (2005) *Politika Soedinennykh Shtatov Ameriki v otnoshenii FRG v svyazi s planami sozdaniya mnogostoronnikh yadernykh sil NATO (1960–1966 gg.)* [The policy of the United States against Germany in connection with plans to create a multilateral NATO nuclear force (1960–1966)]. Abstract of History Cand. Diss. Tomsk.
5. Foreign Relations of the United States (FRUS). (1994) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1961–1963*. Vol. 13: Western Europe and Canada. Washington.
6. Cromwell, W.C. (1992) *The United States and the European Pillar: the Strained Alliance*. London: Macmillan.
7. Schwartz, T.A. (2003) *Lyndon Johnson and Europe in the Shadow of Vietnam*. London, Cambridge (Mass.): Harvard University Press.
8. Erhard, L. (1996) Politika tsentra i vzaimoponimaniya: pravitel'stvennoe zayavlenie ot 18 oktyabrya 1963 g. [The policy of the center and understanding: a government statement on October 18, 1963]. In: Erhard, L. *Polveka razmyshleniy: rechi i stat'i* [Half-century of reflections: articles and speeches]. Moscow: Ordynka, Nauka.
9. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 18. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d18>.
10. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 27. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d27>.
11. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 19. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d19>.
12. Mityaev, V.G. (1973) *Yadernaya politika SShA v NATO* [US nuclear policy in NATO]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
13. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 36. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d36>.
14. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 38. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d38>.
15. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 42. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d42>.
16. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 65. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d65>.
17. Peyrefitte, A. (2002) *Takim byl de Goll'* [This was de Gaulle]. Translated from French. Moscow: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy.
18. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 22. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d22>.
19. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 33. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d33>.
20. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 53. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d53>.
21. Strauss, F.J. (1991) *Vospominaniya* [Recollections]. Translated from German. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
22. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 49. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d49>.
23. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 44. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d44>.
24. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 46. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d46>.
25. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 52. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d52>.
26. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 50. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d50>.
27. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 57. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d57>.
28. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 61. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d61>.
29. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 65. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d65>.
30. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 67. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d67>.
31. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 81. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d81>.
32. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 69. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d69>.
33. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 68. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d68>.
34. Johnson, L.B. (1966) *Public Papers of the Presidents: Lyndon B. Johnson. 1965*. Book 1. Washington.
35. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 87. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d87>.
36. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 76. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d76>.
37. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 89. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d89>.
38. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 95. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d95>.
39. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 30. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d30>.
40. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 108. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d108>.
41. Erhard, L. (1996) Berezhlivost' i trezvost': pravitel'stvennoe zayavlenie, 10 noyabrya 1965 g. [Thrift and sobriety: government statement, 10 November 1965]. In: Erhard, L. *Polveka razmyshleniy: rechi i stat'i* [Half-century of reflections: articles and speeches]. Moscow: Ordynka, Nauka.
42. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 119. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d119>.
43. The Department of State Bulletin. 1966. January 10.
44. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 124. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d124>.
45. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 142. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d142>.
46. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 146. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d146>.
47. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 161. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d161>.
48. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 155. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d155>.
49. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 178. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d178>.
50. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 183. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d183>.
51. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 186. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d186>.
52. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 189. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d189>.
53. FRUS. 1964–1968. Vol. 13. Doc. 246. [Online]. Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v13/d240>.

Received: 08 September 2015